

И.Ю. Арутюнова (Москва, Россия)

Взаимосвязь этимологии и семантики в древнеанглийской лексике власти

Аннотация: Цель настоящей статьи – выяснить, в какой степени значение и употребление слова, т.е. его семантика, определяется его этимологией в поэтических памятниках и в правовых документах. Для анализа выбраны пять лексем, достаточно часто встречающихся в обоих типах текстов – обозначения правителя и/или знатного человека *cyning*, *dryhten*, *hlāford*, *ealdor(mon)* и *þegn*. Для каждого из них определяется его этимология и этимологическое значение (модель номинации), затем при помощи контекстного анализа определяется роль этимологического значения слова в его функционировании в текстах памятников. Особое внимание уделяется способам выражения этимологического значения. В заключение делаются выводы о взаимосвязи этимологии и семасиологии, степени их взаимодействия в текстах древнеанглийских поэтических и правовых памятников и о причинах ее различия в этих двух типах текстов.

Ключевые слова: этимология, этимологическое значение, модель номинации, семантика, контекстный анализ

I.Yu. Arutunova (Moscow, Russia)

Interrelation of Etymology and Semantics in Old English Lexis of Authority

Abstract: The main aim of the article is to investigate the extent to which the meaning and the use of a word, or its semantics, is determined by its etymology in Old English poetry and legal documents. Five lexical items have been selected for analysis, which are commonly used in both types of texts – the designations of a ruler or a noble person, such as *cyning*, *dryhten*, *hlāford*, *ealdor(mon)* and *þegn*. For each word, its etymology and etymological meaning (the nomination model) are established. Then, through contextual analysis, the role of etymological meaning in the functioning of the word in the text is explored. Special attention is given to the modes in which etymological meaning is expressed. In conclusion, some deductions are drawn about the interrelation between etymology and semasiology, the degree of their interaction in Old English poetry and legal documents, and the causes of the disparity between these degrees in the two types of texts.

Key words: etymology, etymological meaning, nomination model, semantics, context analysis

Вопрос о взаимодействии этимологии и семантики – «что дает семантика для этимологических исследований» и «что дает этимология для семантики» – был поставлен в статье О.Н. Трубачева «Этимологические исследования и лексическая семантика», где это взаимодействие характеризовалось как «преломленное отражение» [Трубачев 2004: 65, 76]. Одним из факторов влияния этимологии на семантику называлось «сохранение более старых значений в связанном виде» (в том числе в производных словах) в противовес принципу изоморфизма в семантике и словообразовании [Там же: 69]. Другой фактор, названный в этой статье, – ‘реэтимологизация’, т.е. «свидетельство своеобразной этимологической памяти слова», тенденция к «оживлению этимологических связей... реализующаяся в особых условиях словоупотребления» – «в поэтическом языке и вообще в приподнятых стилях речи» [Там же: 89–90]. На реэтимологизацию слов в «приподнятых стилях речи» также неоднократно обращали внимание исследователи древнеанглийской поэзии, отмечая определенное сходство употребления лексики в древнеанглийских поэтических и правовых памятниках, основывающееся на генетической и исторической связи языка древнегерманской поэзии и права, например: [Гвоздецкая 1995], [Сердюк 1987]. В связи с этими наблюдениями возникает вопрос о характере взаимодействия этимологии и семантики в древнеанглийских эпических и правовых памятниках и сравнении степени этого взаимодействия в двух типах текстов. В настоящей статье для анализа были выбраны пять производных обозначений правителя и/или знатного человека, поскольку эта лексико-семантическая группа формирует обширную систему, как и в виде синонимического ряда в «Беовульфе», так и в виде разветвленной системы должностных лиц в языке права и, следовательно, хорошо представлена в обоих типах текстов.

Первое из анализируемых обозначений – да. *cyning* ‘король’. Оно имеет этимологические параллели в других древнегерманских языках – ди. *konungr*, дфриз. *kening*, *kining*, дс. *cuning* и двн. *chuning*. Это общегерманское суффиксальное производное от обозначения ‘рода’ – гот. *kuni*, ди. *kun*, да. *cupn*, дфриз. *kēnn*, дс. *kunni*, двн. *chunni*, о/г **kunja* – образованное присоединением патронимического суффикса *-ingaz; общегерманская форма восстанавливается как **kuningaz*. Обозначение рода *kunja* восходит к и.-е. основе **ǵen-* в нулевой огласовке с формантом -*jo* со значением ‘порождать’, от которой происходят также, например, лат. *gens* ‘род, племя’, *genus* ‘рождение, происхождение’, греч. *γένος* *génos* ‘народ’, санскр. *jānas* ‘род, племя’ [Pokorny 1959, 2: 375]. Следуя этимологии, можно восстановить для лексемы *cyning* значение ‘принадлежащий к роду’ или ‘представитель рода’. В «Беовульфе» тема рода, родства в связи с обозначением *cyning* актуализируется достаточно часто: у героя рождается наследник – 11–12 (квази-*figura etymologica*), 53–57; он перифрастически обозначается через своего отца – 1009–10, 1039–41, 2356–8; сообщается какая-либо информация о его сыне, родном или приемном – 2158–62, 2428–31. Кроме этого, да. *cyning* употребляется в тех контекстах, в которых тема родства оказывается основной или просто важной – в Финнсбургском эпизоде 1152–3 (однако здесь слово *cyning* участвует в аллитерации и, возможно, поэтому имеет меньшую семантическую нагруженность), в разговоре Беовульфа и Хигелака 2146–8, в схватке Беовульфа с драконом, где описывается помощь Виглафа 2675–8, 2694–6, 2702–3 и в убийстве Онгентеова Эвором в месть за его брата Вульфа 2963–4, 2970, 2980–1. Примеры того, что в древнейшую эпоху значение ‘принадлежащий к роду’ могло быть главным, если не единственным, можно найти в «Церковной истории народа англос», когда Беда Достопочтен-

ный описывает правление Осмунда, Ослака и Освальда в Сассексе или Эанхере и Эанфрита в Хвикке и в «*Cartularium Saxonicum*», где под одним постановлением фигурирует несколько имен с подписью *rex* [Chadwick 1963: 296–301]. В более поздний период это значение, возможно, проявляется в том, что большое число законов (38х, например, *Abt. 9, Ine 23, Alf. 3, VI As. 1*) говорит о королевском мундиуме, т. е. праве защиты, которое изначально принадлежало главе рода.

Следующее обозначение – да. *dryhten* ‘военный вождь, господин’. Оно имеет этимологические параллели в других древнегерманских языках: ди. *dróttin*, дфриз. *drochten*, дс. *druhtin, drohtin* и двн. *truhtín, trohtín*. Общегерманская форма восстанавливается как **druhtinaz* – это производное от обозначения войска – ди. *drott*, да. *dryht*, дфриз. *dracht, drecht*, дс. *druht*, двн. *truht*, о/г **druhti* – образованное присоединением суффикса *-ono-/-ene-*, обозначающего ‘главу социальной группы’ [Vries 1962: 84–85]. Основа **druhti-* восходит к и.-е. основе **dhereugh-* со значением ‘войско’, к которой возводятся также, например, ст.-слав. *дружина* и дирл. *drong* ‘отряд’ [Pokorny 1959, 1: 255]. Такие формы позволяют определить этимологическое значение как ‘предводитель войска’. В «Беовульфе» это значение может эксплицитироваться всем контекстом, свидетельствующим о военной деятельности – 21х, например, 1830–5, притяжательным местоимением, указывающим на отношение предводитель – подчиненные – 13х, например, 2602–4, определяемым словом *werod* ‘дружина’ 2185–6 и композитами *mandryhten, gumdryhten* ‘предводитель людей’ – 12х, например 1978–9, 1642; имплицитно оно проявляется во всех случаях употребления¹. В текстах законов значение воинского дела не актуализируется, но подчеркивается значение господства, власти в абстрактном смысле – *Abt. 6, Wiht. 5, 23, 24*.

Третье обозначение, да. *hlāford* ‘гоподин’, происходит из более раннего да. **hlāfweard*, что можно дословно перевести как ‘хранитель хлеба’ со значением ‘тот, кто владеет и распоряжается хлебом’, и, вероятно, первоначально обозначало ‘хозяина дома’. Этимологических параллелей в других древнегерманских языках не засвидетельствовано. Да. *hlāford* обладает высоким метрическим рангом (+4) и участвует в аллитерации в абсолютном большинстве случаев. Можно только предположить, что эпитеты *eald* ‘старый’ 2778 и *leof* ‘любимый’ 3142, слово *heorðgeneatas* ‘товарищи у очага’ и контекст 2634–8 в целом, где описывается, как Беовульф раздает дружинникам сокровища, а они за это клянутся ему служить, создают коннотации тесной связи и взаимного доброго отношения со своими подданными. В текстах законов проявляется та же сема ‘связь между знатным человеком и его подчиненными’: глафорд отвечает за своих общинников и рабов перед королем и может избавлять их от наказания, внося выкуп (*Ine 21, 74, VI As. 1 § 4, VI As. 9*), глафорд и его подчиненные могут даже сражаться от имени друг друга (*Alf. 42*); покушение на глафорда и даже подобный замысел считаются одним из самых тяжелых преступлений и сурово караются (*Alf. 1, 4, II As. 4*). Кроме этого, показательным может быть то обстоятельство, что в сериях 3 и 4 законов Этельстана, написанных на латинском языке, да. *hlāford* не переводится, а транслитерируется – *III As. 4, IV As. 5*: возможно, писавшему хотелось сохранить те оттенки значения, которые он видел в этом слове.

Четвертое обозначение, да. *ealdor(mon)* ‘старейшина’, содержит две основы: *ealdor* (‘правитель, старший’) и *mon* (человек). Первая основа имеет этимологические параллели в других древнегерманских языках, но с иным значением: ‘стар-

¹ Контексты, в которых да. *dryhten* обозначает Бога, здесь не рассматриваются.

ше, старший’ – гот. *alpeis* и ди. *ellri*, ‘старость’ – дс. *aldar* и двн. *altar*, или ‘предок, родитель’ – дфриз. *alder*, дс. *aldiro*, *aldro*, двн. *altiron*, *eltiron* (множественное число); общегерманская форма восстанавливается как **alpiza*, компаратив прилагательного **alþjaz* ‘старый’ [Vries 1962: 101]. Эта основа, в свою очередь, может быть возведена к и.-е. основе **al-* ‘расти’ с детерминативом *-t*; в качестве этимологических параллелей рассматривается лат. *altus* ‘высокий’. Особенный интерес вызывает дирл. *inailt* (**eni-alti*): с внутренней формой ‘недо-выросшая’ эта лексема обозначает служанку, что может рассматриваться как обратная параллель развитию значения да. лексемы [Pokorny 1959, 1: 26–27]. Параллели второй основы – *mon* – встречаются в гот. *manna*, ди. *maðr*, дфриз. *mann*, *monn*, дс. *mann*, двн. *man*, общегерманская форма восстанавливается как **manniz* (прилагательное, так как у производных корневая основа) [Vries 1962: 374]. В качестве и.-е. параллелей можно привести санскр. *mānu*, ст.-слав. *мжъ* (от *mon-ъ*) ‘человек’; возводится к и.-е. основе **mōn*, представляющей собой продолженную степень аблаута (перфект, состояние как результат действия в прошлом) основы **men* – ‘думать, быть духовно возбужденным’, откуда, например, хетт. *mem(m)a* ‘говорить, говорить осознанно’, лат. *mēns* ‘разум’ [Pokorny 1959: 726–728], [Фасмер 1986, 2: 670]. Таким образом, этимологическое значение основы **mōn* – ‘накопивший мыслей, способный думать, разумный’ с последующим сдвигом значения ‘полноправный член общества, взрослый’; этимологическое значение и модель номинации лексемы *ealdor(mon)* в целом – ‘старший, старейший человек’. В «Беовульфе» значение старшинства /старости у этого обозначения проявляется в том, что в подавляющем большинстве случаев оно употребляется по отношению к старым героям: Хродгару – 344–6, 391–2, 590–2, 667–8 и старому Хигелаку – 2919–20. Однако стоит помнить, что, подобно предыдущему обозначению, слово *ealdor(mon)* обладает высоким метрическим рангом (+3) и во всех случаях употребления участвует в аллитерации. В текстах законов оттенков значения, связанных со старостью, старшинством, обнаружить не удалось; но интересно, что, как и предыдущее обозначение, в латинских текстах да. *ealdormon* не переводится.

Последнее анализируемое обозначение – да. *þegn* ‘дружинник, тан’. Оно имеет этимологические параллели в других древнегерманских языках – ди. *þegn*, дс. *thegan*, двн. *thegan*, общегерманская форма восстанавливается как **þegnaz* [Vries 1962: 607]. Это производное от и.-е. основы **tek-*, в качестве когнатов можно рассматривать греч. *tíktō tíktō* ‘я (по)рождаю’, санскр. *tákman* ‘потомок’ [Pokorny 1959, 3: 1057]. Вызывает интерес история развития значения лексемы: ‘принесенный, рожденный’ – ‘ребенок’ – ‘слуга’ – (в результате частого использования в словосочетаниях вроде *syniges þegnas*) ‘слуга короля’ – ‘приближенный короля, должностное лицо’ [Bosworth, Toller 1898: 728]. Такая семантическая деривация явно предполагает личную службу королю или иному знатному человеку как основание собственного высокого статуса. В «Беовульфе» эти коннотации актуализируются в большинстве контекстов и разнообразными способами. На молодость героя указывают композит *magþegn* (первый компонент – от о/г **magwus* ‘сын, мальчик, молодой человек’) – 7х, например, 1480–1 и эпитет *geong* – 2809–11. О том, что герой несет службу, свидетельствуют контексты в целом, например 494–6, где тан разносит по пиршественному залу чаши; преимущественное использование обозначения *þegn* в генитивных и possessивных конструкциях – 8х, например 867–71, 1572–4 и композит *ombihtþegn* ‘тан-слуга’ 671–4. Также может быть показательным, что да. *þegn* часто используется не индивидуализированно,

а при обозначении большого числа людей – *hear* ‘толпа’ 399–400, 1626–7, *þūsend* ‘тысяча’ 1829–30 (однако во всех трех контекстах *þegn* участвует в аллитерации). В текстах законов эти оттенки значения проявляются в преимущественном использовании генитивных и possessивных конструкций – *Wiht. 20, Ine 45, A. & G. 3, V As. 1 § 4, VI As. 11*, также примеры из *Cartularium Saxonicum* см. у [Chadwick 1963: 324]. Кроме этого, в нескольких законах упоминается, что тан, как должностное лицо, служащее королю, а не знатный землевладелец, может быть с легкостью смещен с должности – *IV As. 7, V As. 1, VI As. 11*; также стоит отметить, что, как и обозначения *hlāford* и *ealdorman*, да. *þegn* в латинских текстах не переводится, а только транслитерируется.

Эти наблюдения приводят к нескольким выводам. Этимологическое значение слова может актуализироваться многочисленными разнообразными способами. Для «Беовульфа», как для поэтического памятника, в основном характерны использование показательных эпитетов, других зависимых слов, композитов, специфических конструкций, особенностей референции, а также обширных контекстов. В правовых документах обширный контекст становится основным способом экспликации этимологического значения, дополнительным фактором оказывается способ передачи понятия на другой язык, очень редко может помочь грамматическая конструкция. В поэтических памятниках, где многое эксплицируется средствами контекста, в том числе создающимися ценностными коннотациями, влияние этимологического значения замечается легче, чем в правовых документах, где из-за терминологичности используемой лексики эмоционально-оценочные коннотации сведены к нулю и значение термина максимально приближается к денотативному. Кроме того, текстам поэтических памятников свойственно неторопливое повествование, когда рассказчик волен поведать все, что ему хочется сказать, в то время как текст правового документа стремится к точности и лаконичности, что не может не отразиться на функционировании лексики в этих двух типах текстов.

ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Attenborough F.L. The Laws of the Earliest English Kings. Cambridge: University Press, 1922. 256 с.

Klaeber F. Beowulf and the Fight at Finnsburg. Lexington: D.C. Heath and Co, 1950. 471 с.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА, СЛОВАРИ

Гвоздецкая Н.Ю. Язык и стиль древнеанглийской поэзии. Проблемы поэтической номинации. Иваново: ИвГУ, 1995. 141 с.

Сердюк Е.А. Наименования лиц в языке древнегерманского права. М., 1987. 194 с.

Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Труды по этимологии. Слово, История, Культура: В 2 т. Т.–1. М., 2004. С. 64–98.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т.2. М.: Прогресс, 1986. 672 с.

Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1921. 768 p.

Chadwick H.M. Studies on Anglo-Saxon Institutions. New York: Russel & Russel Inc., 1963. 422 p.

Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch: In 3 Bänden. Bern: Francke, 1959–1969. 1183 с.

Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden: E. J. Brill, 1962. 689 c.

REFERENCES

SOURCES

Attenborough F.L. (1922) The Laws of the Earliest English Kings. Cambridge University Press. 256 p.

Klaeber F. (1950) Beowulf and the Fight at Finnsburg. Lexington. D.C. Heath and Co. 471 p.

SCIENTIFIC LITERATURE, DICTIONARIES

Bosworth J., Toller T.N. (1921) An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford. Clarendon Press. 768 p.

Chadwick H.M. (1963) Studies on Anglo-Saxon Institutions. New York. Russel & Russel Inc. 422 p.

Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian language: In 4 vols. Vol. 2. Moscow. Progress Publ. 672 p.

Gvozdetskaya N.Yu. (1995) The Language and Style of Old English Poetry. Problems of Poetic Nomination. Ivanovo. Ivanovo State University Press. 141 p.

Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch: In 3 Bänden. Bern. Francke. 1959–1969. 1183 p.

Serdyuk E.A. (1987) Designations of Persons in the Language of Old German Law. Moscow. Moscow State University Press. 194 p.

Trubachev O.N. Etymological Research and Lexical Semantics. In: Works on Etymology. Word, History, Culture: In 2 vols. Vol. 1. Moscow. 2004, pp. 64–98.

Vries J. (1962) Altnordisches Etymologisches Wörterbuch. Leiden. E.J. Brill. 689 p.

Сведения об авторе:

Инесса Юрьевна Арутюнова,
студентка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Inessa Yu. Arutunova,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
inessaarutunova031@yandex.ru